

«Моя внучка уже не понимает по-русски»

Окончание. Начало на стр. 1

– Раньше над художниками стояли органы цензуры и мешали их работе. Сейчас цензуры нет, но почему-то расцвета талантов ни в театре, ни в кинематографе не наблюдается. Как вам кажется, в чем причина?

– Я думаю, тут целый комплекс причин. В литовском кинематографе последние лет пятнадцать можно назвать годами «безкартинья». Только несколько картин за эти годы. Сами понимаете, не слишком обнадеживающая цифра. Это первая причина. Мне кажется, что существует какая-то закономерность: искусство развивается волнами. Сейчас явный отлив. Иногда, простите, кажется, что современные режиссеры думают не головой, а чем-то, что между ногами. Я надеюсь, что это временное явление. Скоро лучшие начнут сопротивляться. Лучшие фильмы, лучшие спектакли всегда рождаются «на сопротивление». Начальство хотело одного, а художники делали другое. Так получались фильмы Тарковского, Шукшина, Татар-

ского, спектакли некоторых режиссеров.

– В одном из интервью вы сказали, что ваш учитель Юозас Мильтинис был очень жестким человеком и режиссером-диктатором. И после него вы не любите и не умеете спорить со своими режиссерами.

– Я встретился с Мильтинисом, когда мне было семнадцать. Заканчивал курс в керамической школе, лепил горшки и посуду, когда мой друг сказал, что приехал из Парижа замечательный режиссер Юозас Мильтинис. Ему было тридцать лет. В Париже он учился у Шарля Дюллена, дружил с Барро, Пикассо, Вилларом... Он учил нас не только театру. Он заставлял нас учить иностранные языки, показывал, как ведут себя за столом, как носят смокинг. Рассказывал о современной живописи, музыке. Когда мы в 1948 году поехали на гастроли в Россию, он водил нас по Питеру. Рядом с ним я всегда чувствовал себя учеником. И это было правильно.

Режиссеры, с которыми я сделал свои самые хорошие фильмы, были жестокими. И прежде всего Жалакявичюс. Какой

у него был характер?! Ужас! Он говорил: «Нет! Плохо, Донатас!» У Тарковского тоже было странное отношение к актерам. Он почти ничего не объяснял. Обычно перед съемкой режиссер настраивает актеров: «Вот пришел твой враг, а это твоя любимая. Эта сцена о том-то, а здесь ты должен быть таким». Тарковский так не делал. В «Солярисе», например, действие происходит где-то в космосе. Только в конце и в начале фильма, где идут сцены с отцом, появляются уже какие-то «человеческие» эпизоды. В остальном – полная неясность. И Тарковский тоже говорит абстрактными словами. Я слушаю – и не представляю, как играть. Было трудно. Но я ему верил и оказался прав.

– Рассказывают, что вас очень трудно утверждали на роль в «Мертвом сезоне», но именно после нее к вам пришла всесоюзная слава...

– В кино была своя политика. Советского разведчика по канону должен играть высокий голубоглазый блондин. И мне говорили: «Ну какой ты разведчик – посмотри на себя». А режиссер Савва Кулиш увидел этот фильм со мной. Я все-

гда удивляюсь, когда кто-то из коллег говорит, что он хочет сыграть какую-то роль. Я всегда сомневаюсь, боюсь.

– Возвращаясь к вашей мысли, что искусство рождается на сопротивлении... Чему надо сопротивляться сегодняшнему актеру?

– Прежде всего, искушению больших денег. А это очень трудно. Часто я смотрю на коллег и понимаю, что им тяжело дается их кусок хлеба. Им надо как-то кормиться, как-то зарабатывать. Моя жизнь сложилась. Детей уже кормить не нужно, они взрослые. Они мне помогают, а не я им. Пенсия – не знаю, как по вашим меркам – у меня 500 долларов. Мне хватает. Что-то получает моя супруга. Поэтому я могу не работать там, где не хочу. Работаю по договору, и только когда мне интересно. Недавно сыграл эпизод в русском фильме (посмотрел сценарий, эпизод был смешной и хороший). Я согласился. Но теперь не знаю, что получится. Когда выйдет фильм, возможно, мои коллеги скажут, что Банионис, мол, сошел с ума. Кино – это монтаж. Никогда не знаешь, что из тебя выйдет.

Донатас БАНИОНИС родился 28 апреля 1924 года в литовском Каунасе. В 1941 году его приняли в труппу Паневежского драматического театра. В кино дебютировал в 1959 году в роли Дауса в картине «Адам хочет быть человеком». Позже он создал целый ряд образов, по праву числящихся в классике советского киноискусства, и сыграл в самых известных фильмах: «Никто не хотел умирать» (1965), «Мертвый сезон» (1968), «Солярис» (1972), «Гойя, или Тяжкий путь познания» (1971), «Бетховен – дни жизни» (1976). Всего Банионис сыграл более чем в 50 фильмах. Несмотря на работу в кино, он никогда не прерывал связи с театром. В 1980 году, когда возникла угроза закрытия Паневежского театра, Банионис был назначен главным режиссером. И руководил театром вплоть до 1988 года. Народный артист Литовской ССР, народный артист СССР, почетный гражданин города Паневежис.